

ЖАСМИН
МАЙЕР

БУДЬ ЧЕСТНОЙ
В СВОИХ ЖЕЛАНИЯХ

ПОДАРОК
НА СВАДЬБУ

18+

Жасмин Майер

Подарок на свадьбу

Серия «2+1», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618148

SelfPub; 2023

Аннотация

Дэвид Хантер высокомерный бабник и худший парень во Вселенной. Поверьте, я знаю, о чем говорю, ведь он мой бывший. Из-за него я готова была на всё, а он, конечно, разбил мне сердце. Теперь я выхожу замуж, и Ксай надежный и верный, но он совершил всего одну-единственную, но непоправимую ошибку – предложил Дэвиду Хантеру, своему лучшему другу, стать его шафером. Я старалась держаться от Хантера так далеко, как только могла, но искушение одержало вверх и однажды я услышала от своего жениха неожиданное предложение. «– Я хочу знать, что будет!– Что будет? Например, мы оба. В тебе.– Нет! Я хочу знать, что будет после. Между тобой и мной. Если... Просто представь, если я скажу «да». Что будет после?– Мы поженимся, Нат, а Дэвид уедет. Считай, это моим свадебным подарком и будь честной в своих желаниях. Всего один раз, хочешь?» Безумное притяжение, бессонные ночи и головокружительная страсть на берегу океана, но что действительно ждет нас после?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Жасмин Майер

Подарок на свадьбу

Глава 1

Знаете, о чем я думаю, когда ем шоколад?

О своем бывшем.

Их у меня хватает, но сейчас я имею в виду только одного конкретного – Дэвида, чтоб его черти драли, Хантера.

До сих пор понятия не имею, есть ли у Дэвида хобби, второе имя или аллергия на что-либо. Если бы он хоть раз повел меня в ресторан, то нам пришлось бы разговаривать, а так... Знала я только, что сексом с ним заниматься хотелось постоянно.

Встречались мы не так чтобы долго, но свиданий нормальных у нас так и не было. Вот это все «давай узнаем друг друга получше», секс только на третьем свидании и дорогие рестораны. А цветы? Это точно не про Дэвида Хантера.

Рядом с ним даже такая заучка и отличница, как я, в какой-то момент вдруг стала нимфоманкой.

Основная проблема шоколада ведь не в том, что он жутко калорийный, а в том, что его всегда мало. Стоит распробовать – и шоколад хочется есть безнаказанно, много и в любое время.

Вот и с Дэвидом было так.

Минет в клубе? Да запросто! Секс на заднем ряду кинотеатра? Не вопрос, поддержите мой попкорн! Черт возьми, однажды из-за него я даже пропустила день рождения лучшей подруги, потому что весь день мы провели в постели.

Проклятого Хантера всегда было мало. Не знаю, что он делал с женским телом своими пальцами, ртом или членом, но отказать ему в этом было невозможно.

Завидую тем, кто может остановиться в шаге от соблазна, сказав себе: «Даже не думай о той коробке с шоколадом, которая запрятана в глубине кухни. Подумай лучше о своих бедрах. Да, да, тех самых, что не влезают в светлые летние брюки из хлопка!»

Я остановилась слишком поздно.

Когда оказалась в шаге от того, чтобы вылететь из колледжа, потому что мои оценки стали самыми худшими на курсе. И друзей после многочисленных отмазок и постоянной лжи я тоже растеряла окончательно.

Раскаяние налетело, как торнадо на опешившую крошку Элли, и в тот день, под проливным дождем, я окончательно поняла, что если я не остановлюсь сейчас, мои мечты о работе и карьере пойдут прахом.

Рядом с Хантером я совершенно теряла голову, но нельзя же весь остаток жизни просто сосредоточиться на его члене? Пусть и идеального размера, но господи!

И не передать словами, какого размера я испытала шок,

когда, вернувшись домой промокнув до нитки, застала его с другой. Ни о какой любви и речи не было, с его стороны уж точно, а чтобы прервать этот самозабвенный минет, пришлось даже швырнуть в эту девицу мокрый зонтик. А потом и все остальное, до чего я смогла дотянуться, как только освободила руки.

Она верещала, как подстреленная гусыня, что он обманул ее и она подумать не могла, что у него есть другая. Рядом с ним каждая верила, что она единственная и что на ней путь ловеласа и кобеля наконец-то закончится.

Как и шоколад, Дэвид Хантер – был живым искушением для каждой.

А Дэвид, глядя на нас обеих, только пожал плечами. Не в первый раз его ловили на горячем. И уверена, не в последний. Такой, как Хантер, не способен меняться. Он, черт возьми, слишком хорош, чтобы пылиться в супружеской постели или принадлежать только одной женщине.

Уверена, для таких, как он, в аду приготовлен особый котел.

Все это пронеслось в моей голове только при виде шоколадного пирожного на огромной белой тарелке, которую поставила передо мной официантка.

Маленькое пирожное. Почти крохотное. Элегантное, как говорят в высшем свете.

Каких-то два укуса – и с ним будет покончено. Только немного побаловать себя, но не подсаживаться и не требо-

вать большего. Эдакий торг с совестью. Потому что полностью игнорировать шоколад невозможно. И чтобы не сорваться, купив дешевую плитку от безнадёги возле кассы, успешно миновав лакомый отдел сладостей и даже филиал ада на земле – витрину с пирожными, иногда нужно позволить себе вот такое крохотное пирожное из черного-пречерного шоколада почти без сахара. Чтобы потом не рвать на себе волосы от отчаяния в следующий раз, когда встанешь на весы.

Ох, зря я о весах. Потом же сама себя корить и буду, если в свадебное платье не влезу.

Что я за невеста такая, раз накануне свадьбы еще и бывшего любовника вспоминаю? Нормальная невеста двадцати шести лет, которая до помолвки успела пожить полной жизнью. Слава богу, Ксандеру нет дела до моих неудачных отношений с мужчинами, а мне нет никакого дела до его бывших.

Ксандер – мой счастливый билет, и я не хочу его терять.

Он мужчина, которого мечтали заполучить половина девиц моего офиса, а другая – мечтала хотя бы раз побывать в его постели. Можно было бы сказать, что Ксандер – это Дэвид, с той лишь разницей, что мне не надо бояться, что если забегу к нему в офис без предупреждения, найду его с другой.

Ксандер – все самое лучшее, что может быть в мужчине. Он надежный, верный, сильный и очень сексуальный. С ним я как за каменной стеной, и мне очень повезло, что именно

он станет моим мужем.

А мысли о бывших... Обычные предсвадебные нервы, и каждая невеста нет-нет да вспоминает былые денечки, так ведь? Все-таки они больше не повторятся.

Просто удивительно, почему остальные мужчины стерлись из моей памяти, как будто их и не было. Но не Дэвид, чтоб какая-нибудь девка подавилась его «Тоблероном».

Пожалуй, я даже отодвину от себя тарелку волевым усилием. Дождусь Ксандера. Съем пирожное вместе с ним, чтобы отныне шоколад и запретное удовольствие ассоциировались только с моим будущим мужем. Отличная ведь идея?

Заслышав перезвон колокольчика на первом этаже кафе, даже подняла глаза...

И чуть не завопила в голос, поскольку черти в аду явно сидели без дела.

Ведь на пороге кафе стоял сам Дэвид Хантер.

Глава 2

Ошибки быть не могло.

Хантер не изменился, не потолстел, не обрюзг, не поседел и даже, черт возьми, стал выглядеть лучше. По крайней мере, этих внушительных загорелых бицепсов у него явно раньше не было, а шевелюра тоже лежала иначе.

Засмотревшись на его подтянутую фигуру, длинные крепкие ноги, споткнулась официантка, которая шла мимо.

Все как обычно. Где появляется Хантер, там сами по себе слетают трусики.

Хантер отбросил солнечные очки, осматривая посетителей первого этажа. Стоило взгляду заскользить выше, как оцепенение меня мигом покинуло. Он же увидит меня!

И у меня сработал инстинкт самосохранения.

Я моментально юркнула под стол.

Средь бела дня! В Сохо, где полно знакомых! При виде него моя первая реакция такая, как будто мне шесть, а не двадцать шесть! Да чтоб ему пусто было!

Неудивительно, что я его до сих пор ненавижу.

Пусть сядет на первом этаже, где-нибудь в глубине зала, где-нибудь подальше от меня, а лучше вообще уйдет, молилась я.

Разве я о многом прошу? Призвала на свою голову, как демона из Преисподней. Ну что за день? Хоть бы поскорее

небольшой отпуск перед свадьбой, небольшой сюрприз, который мне обещал Ксандер.

К столику подошла официантка. Я увидела только ноги.
– Мисс?

– Все нормально! – бодро сообщила я удобным кедам возле столика. – Просто уронила контактную линзу.

Зазвонил телефон. Если я поговорю по телефону под столом, это все еще будет странно или уже хуже некуда? Да плевать. Стащила вниз и его, тем более звонил Ксандер.

– Да, милый! – обрадовалась я жениху. – Ты уже на месте? Колокольчик у входной двери кафе звякнул во второй раз.
– Да, крошка, я тут.

Было странно слышать голос Ксандера и в динамике телефона, и наяву в кафе. Я уже собралась выползать на свет, чтобы не встречать жениха на коленях. Нет, я не против такого дома, но не на глазах у всех посетителей «Лакомки Кей». А Ксандер не какой-то там Хантер, чтобы при виде меня сразу же расстегивать ширинку, и плевать, где мы находимся.

– Ты где, крошка? – спросил Ксандер в трубке.

– Ох, поднимайся на второй этаж, третий столик слева...

– Дэвид, надо же! – громыхнул мой жених.

Сначала наяву и на все кафе.

А потом и в динамике телефона с секундной задержкой. Мне тоже поплохело дважды. Мир поплыл перед глазами.

– Ксандер? – пролепетала я, готовая соврать даже о том,

что рожаю. Что угодно, лишь бы он примчался сюда, но он уже повесил трубку.

Нет, нет и нет!

Откуда он может его знать?!

С первого этажа до меня донеслось радостное:

– Привет, Дэвид, дружище! Сколько лет, сколько зим!
Рад, что ты приехал. Идем, познакомлю со своей невестой, она где-то здесь на втором этаже.

Помяни черта.

И вот и он.

Лично.

Ест венские вафли с лесными ягодами и кленовым сиропом. И мышцы на его загорелых руках так завораживающе напрягаются от каждого движения, что женщина за столиком справа от меня только что пронесла мороженое мимо рта.

Причем мой Ксандер ничуть не хуже. Он тоже высокий, крепкий и занимается спортом.

Но сейчас он только из офиса, забежал сюда в свой обеденный перерыв, как и я. А еще у моего жениха рубашка с длинными рукавами, которая скрывает его накачанные руки, да и сидит он, закинув руку на спинку моего стула. Для большинства женщин в этом зале этого достаточно.

Он мой, сучки.

Вот почему все внимание сосредоточено на Дэвиде.

Он в безрукавке, темных джинсах с широкими разрезами, расслабленный и мощный, как лев саванны в тени дерева. Чертовы инстинкты скоро подстегнут свободных самок сражаться за него. Так всегда было и, судя по всему, ничего не изменилось.

Мужчина, которого я предпочла бы забыть, навсегда выжечь из памяти, сидит и пьет свой черный кофе, как ни в чем не бывало, а тарелку с чертовым десертом хочется надеть ему на голову.

Он не обращает внимания на то, как девушка за соседним столом уже трижды за пять минут роняет вилку и потом медленно нагибается, чтобы поднять ее с пола, демонстрируя свой вырез. Хантер ни на кого не смотрит. Только увлеченно рассказывает моему жениху о жизни в Неваде так, как будто они самые близкие друзья в целом свете.

Я вот понятия не имела, что Хантер увлекается лошадьми, а Ксандер знал. Господи, еще они вместе играли в крикет. Кто вообще в него играет, кроме англичан?

Черт, так Дэвид родом из Англии? Легкий британский акцент мог бы многое объяснить в его умении соблазнять женщин...

Остановись, Натали, стоп. Слишком много информации о мужчине, которого ты больше знать не желаешь.

Но Хантер сидит прямо напротив, а я уже посчитала количество декоративных ламп на потолке. И даже количество

пуговиц на рубашке Ксандера. Мне просто больше некуда смотреть, кроме как на этого самодовольного красавца, которого я до сих пор слишком хорошо помню.

Там Земля еще не слетела со своей оси? Все нормально? Похоже, все как обычно. Вот люди кофе пьют, десерты едят. И только я здесь себя ощущаю так, как будто мимо меня на полной скорости промчался поезд, когда я уже ногу над рельсами занесла. А секунды стали медленными, решения судьбоносными.

Мой ступор от близости Дэвида прошел не сразу.

Но даже когда пришлось смириться с очевидным фактом, что за столом с нами сидит самый настоящий Дэвид Хантер, мой чертов бывший, в беседу я так и не включилась.

Так и гоняла по тарелке шоколадное пирожное, не зная, что с ним теперь делать. Есть шоколад при Дэвиде – значит закрепить рефлекс. Даже если мы видимся с ним в последний раз в моей жизни, он и до этого мига ассоциировался только с горьким наслаждением.

Может быть, стоит дожждаться, когда он уйдет? И тогда я все-таки исполню задуманное, сделаю так, чтобы терпкий вкус соблазна ассоциировался только с моим Ксандером.

Еще кофе, Дэвид? Да ты, должно быть, издеваешься?! Разве тебе никуда не надо идти в разгар дня?

Нет, правда, какого черта у него такой хороший аппетит, когда он сидит за столом рядом со мной? Не узнал меня? Я так изменилась? Как такое возможно, чтобы он меня совсем

не вспомнил?

Он ведь и бровью не повел, когда Ксандер назвал мое имя. Не побледнел и не утер скупую мужскую слезу, когда Ксандер представил меня не просто как свою девушку, а как свою невесту.

Даже не произнес дрогнувшим от сожаления голосом: «Тебе с ней очень повезло, мужик».

Ничего из этого!

Только плюхнулся напротив и со скучающим видом принялся изучать десерты. И выбрал вафли с канадским сиропом и сахарной пудрой. Какого черта мужчины могут поглощать такую тонну сахара и им ничего за это не будет? А я каждый месяц прохожу все стадии ада, спасибо ПМС, а после рву на себе волосы, стоя на весах?

И вот Дэвид допил кофе, разделался с десертом, но так и не посмотрел на меня. Как будто я была пустым местом для него.

Хотя, подождите-ка. Почему *была*?

Сейчас я невеста его друга. Абсолютно бесполезная женщина с точки зрения бабника, если он не самоубийца. А Дэвид им определенно не был. Он только раз мне вежливо улыбнулся, когда Ксандер знакомил онемевшую меня, а после даже не смотрел на меня.

Я тоже хороша, у меня язык к нёбу прилип от шока, и я так и возила шоколадное пирожное по тарелке, наверняка производя впечатление недотепы.

Скорей всего, в крошечном мозгу нарцисса просто нет места для того, чтобы запоминать имена всех, кто побывал в его постели. Это раз.

А во-вторых, похоже, Дэвида и Ксандера связывает нечто большее, чем мимолетное знакомство. И это плохо. Не хочется в этом признаваться, но я не видела ни разу, чтобы Ксандер так живо обсуждал с кем-то крикет. Лошадей. Мой жених не из тех, кто притворяется, натягивая лживую улыбку вежливости. Если он кому-то улыбается, то это действительно так.

А вот Дэвид притворяться умеет.

Наверняка он узнал меня, но просто виду не подал. Мастерски скрыл свое разбитое сердце. Все-таки Ксандер его друг, просто не хочет его расстраивать. Мужская этика.

Да, наверняка так и есть.

Господи, шея уже болит, сколько времени я притворяюсь, что смотрю в другую сторону, когда же он уже уйдет?

– Милая, что такое? – коснулся моего плеча Ксандер. – Ты кого-то высматриваешь? Или хочешь поменяться местами?

Мое шило в пятой точке не осталось незамеченным. Как и то, что я постоянно кручу головой, лишь бы не пялиться на обтянутый футболкой торс Дэвида прямо на уровне моих глаз.

– Просто я заметила, что вот там сейчас освобождается столик побольше... И если нам понадобится такой, то мы могли бы пересесть прямо сейчас. Что скажешь?

Ксандер удивленно улыбнулся.

– Но я больше никого не жду. А ты?

Кажется, тот поезд, который промчался мимо, только что развернулся, чтобы добить меня. Я открыла рот и закрыла, глядя на Ксандера.

В каком это смысле не ждет?

Разве это не случайная встреча через года?!

– Сейчас вернусь, – вдруг произнес Дэвид и покинул наш стол.

И лучше не возвращайся.

Наградила тяжелым взглядом его широкую спину и не сдержалась, закатила глаза, когда половина зала тоже чуть не свернула шеи. Господи, неужели я когда-то так же на него смотрела с таким глупым видом?

– Нат?

– Милый, а когда ты с ним познакомился? – елеиным голосом спросила, как только ко мне вернулась способность говорить.

– Еще в колледже, солнышко. Потом наши пути разошлись, Дэвид уехал в Неваду, а теперь вернулся. Знаю, он производит впечатление несерьезного человека, но это на самом деле не так...

Да ладно? Боже, Ксай, ты совсем не разбираешься в людях.

– Хм, ладно. Понятно... – промычала я, не зная, как перейти к плану «Избавимся от Дэвида "Райское наслаждение"»

Хантера прямой сейчас». – И ты, похоже, очень рад его видеть?

– О да! Мы все это время поддерживали связь по переписке, поэтому я очень рад, что теперь он наконец-то вернулся. А что такое, милая?

Эсэмэски, которые Хантер мне отправлял, обычно были не длиннее двух слов: «У тебя или у меня?» О большем он никогда не спрашивал и не писал.

А тут Дэвид – друг по переписке, ущипните меня.

– Оу, даже так? Просто я подумала, что нам понадобится столик. Ведь ты говорил, что мы в кафе должны встретиться с парнем, одним твоим хорошим другом из прошлого, которого ты не видел несколько лет, и ты хотел, чтобы именно он стал твоим шафером...

По мере того, как я говорила, мое лицо вытягивалось все сильнее и сильнее, а я понимала, как глупо звучали мои слова, учитывая только что сказанное Ксандером.

Черт, не может этого быть! Пожалуйста, Ксандер, скажи, что мы обязательно дождемся этого обаятельного, милого парня, которого ты выбрал на роль шафера!

Пожалуйста, только не Дэвид Хантер на моей свадьбе со своим «Баунти» в штанах!

Ведь я хотела заказать шоколадный торт!

Ответить Ксандер не успел. На горизонте снова появился Дэвид.

– Не порть мне сюрприз, – шепнул Ксандер.

Не смей портить мне свадьбу, чуть не заорала в ответ я.

– Так что, Дэвид, разобрался с кофе? – спросил Ксандер, когда Дэвид опустил за стол с еще одной чашкой кофе.

– Да, я не ошибся. Первый действительно был без кофеина. Девушка ошиблась с заказом.

Еще бы не ошиблась. Она, наверное, и половину слов не поняла из тех, что ты произнес во время заказа, потому что мысленно уже оседлала тебя в подсобке.

Дэвид по-прежнему снова смотрел только на моего жениха. Как будто за столом их было только двое.

Человек, у которого были все шансы разрушить мою свадьбу, просто игнорировал меня. С легкой подачи Ксандера именно этот заносчивый плейбой может оказаться на всех памятных фотках, видео и открытках со свадьбы.

Именно этот человек, которого я хотела выкинуть навсегда из своей памяти, теперь будет на фотографиях, которыми я планировала украсить наш дом!

И даже если я захочу пересмотреть видео со свадьбы, то это будет кино не обо мне, это не будет нашей с Ксандером историей любви. Это будет, мать его, кино о том, как половина холостых подружек невесты пускают слюни на Дэвида в смокинге! Там, где появляется Хантер, не бывает иначе.

О боже.

Я не могу допустить этого.

Есть ведь у Ксандера замечательный друг-программист. Да, нудноватый, с тонкими усиками, подтяжками и штанами

где-то в районе второго подбородка. Да, я была против, когда узнала, и попросила Ксандера выбрать другого, но я передумала! Прекрасный из Оливера вышел бы шафер!

Не перетягивал бы внимание половины гостей на себя это уж точно!

Да и хоть бы переодели человека раз в жизни, а то он, кажется, не снимал свою клетчатую рубашку с момента поступления в колледж. А тут был бы повод. Я бы ему даже барбершоп оплатила, лишь бы не видеть вот этого постоянного посетителя. Дэвида с его прической, которая так и кричит: «Я только после секса, малышка».

– Есть планы куда-то уехать, Дэвид, или останешься в Большом Яблоке? – продолжал Ксандер.

Нет, только не это! Что же ты делаешь?...

Сердце заколотилось в ожидании ответа Хантера. Давай, мать твою, просто скажи, что тебе надо свалить в Британию, на турнир по крикету. Там уже заждалась половина шлюх Туманного Альбиона, пожалуйста!

– Ну... Знаешь, я бы хотел уехать, – протянул Дэвид, задумчиво ероша свои песочные волосы, отчего они стали выглядеть еще более притягательно.

Еще более сексуально, отчего по залу стали раздаваться вздохи.

Господи, он ест десерты, сколько хочет, не парится о том, как выглядят его волосы, а стоит ему скорчить кислую мину, и половина женщин влюбляется в то, как он кривит губы.

Ну почему мужчинам достается все, а женщинам за все это нужно бороться?

– Хотел уехать! Вот и уезжай! – рявкнула я.

Прозвучало неожиданно громко.

На меня уставились оба. Ксандер нахмурился.

А вот Дэвид впервые перевел на меня свои глаза, и я снова ощутила это. Слабость в коленках. Успела забыть, каково это, когда он смотрит на тебя.

Отвернись. Не надо! Было лучше, когда ты меня не замечал.

– Погода, говорю, прекрасная! – затараторила я, чувствуя, как горят щеки. – Ты, наверное, в отпуск собрался, Дэвид? Лето ведь! Езжай, чего тебе в городе прозябать, ты ведь в офис не ходишь. А в крикет летом играют? Турниры у них, наверное?

Да, конечно, я несла чушь. Что еще мне оставалось? Человек приехал из Калифорнии, где ему, наверное, уже осточертело лето, а тут я.

По-прежнему не сводя с меня взгляда, Дэвид прищурился.

Черт. Я щурюсь точно так же, когда пытаюсь вспомнить, в каком фильме уже видела этого актера.

Вот хорошо же было, Нат. И сидела бы, не разевая рта.

Зрачки Дэвида неожиданно расширились, и я перестала дышать.

Но после нескольких секунд, которые тянутся бесконечно

долго, пока он скользит взглядом по моему лицу, он просто переводит глаза в сторону. Ну как если бы заскучал в музее, осматривая сотый черепок на выставке древнего мира.

Ему бы еще зевнуть для полноты картины, чтобы окончательно меня уничтожить.

Не вспомнил.

Он меня так и не вспомнил.

Он не обращал на меня внимание вовсе не из-за друга, чтобы не показаться мудаком, который уже трахнул его невесту, он меня просто-напросто даже не вспомнил!

Как же несправедливо, что я до сих пор помню его слишком хорошо, а он...

Скука в его глазах только подтвердила мою догадку.

Да чтоб тебя, Дэвид «Нарцисс» Хантер! Просто еще один незабываемый удар по моему самолюбию. Только себя он и любит, что и требовалось доказать!

Как же он меня бесит!

– Дэйв? – напоминает о себе Ксандер.

– О, прости, нет, я пока не собираюсь в отпуск, – пожимает плечами Дэвид и махом опрокидывает в себя чашку с кофе.

Самое время, чтобы распрощаться и разойтись. Кофе выпит, тарелки опустели, ну кроме моего пирожного, которое я не буду есть, пока моя свадьба висит на волоске.

Я прям чувствовала колебания Дэвида. Вот он откинулся на спинку стула и скользнул взглядом по залу в поисках

официантки. Одно движение глаз, и она тут же примчится к нему со счетом, а нам останется только распрощаться, уж я-то с этим справлюсь.

Но официантки поблизости нет.

– Дэвид, а действительно, какие у тебя планы на лето? – вдруг спросил Ксандер, и Дэвид перестал искать официантку взглядом.

Выпрямился, пожал плечами и посмотрел снова на Ксандера.

– Да никаких особенно, я ведь только вернулся и пока не знал, чем заняться...

– Здорово, потому что у меня есть к тебе отличное предложение! – продолжал Ксандер. Он даже прервал собеседника, что для него совершенно нехарактерно. – Знаю, что мое предложение может показаться тебе совершенно неожиданным... Милая? Что с тобой?

Он обернулся ко мне как раз в тот момент, когда я разом запихнула в себя пирожное.

И начала задыхаться.

Или я. Или он.

– Подавилась! – прохрипела я. – Кхе-кхе!

– Постучать по спине?

Яростно закивала.

Боже, эта официантка останется без чаевых, если не появится в зале в эту секунду. Давай же, промелькни перед Дэвидом!

– Все нормально? – взволнованно спросил Ксандер. – Зачем ты запихнула в рот весь кусок, сладкоежка ты моя?

Нет, все ужасно!

Продолжай стучать по спине, а Дэвид пусть ищет свою официантку, вот она, кстати, идет, слава богу!

Но, черт возьми, почему она даже на него смотрит? Эй, тут клиент, хочет расплатиться! Я хотела крикнуть, но только вдохнула крошки шоколада. И снова раскашлялась.

А официантка благополучно ушла, прихватив пустую посуду с соседнего стола, а Дэвид так и сидел, ожидая, когда же Ксандер продолжит.

– Теперь все хорошо? – уточнил мой жених. – Прошло?

– Да, теперь да, спасибо.

Такое вкусное пирожное и так бездарно проглочено. Хорошая попытка, но нет. Враг все еще здесь, и он по-прежнему имеет все шансы прогуляться в смокинге и бабочке на моей свадьбе, где его быть не должно!

Я не позволю, чтобы кто-нибудь обрабатывал его сладкую палочку прямо на моей свадьбе. А где Дэвид, там всегда минет в неположенных местах, это вот просто изюминка отношений с ним.

– Хорошо... – Ксандер улыбнулся и приобнял меня за плечи.

Господи, милый, ты бы знал, о чем я думаю.

– Так вот, Дэвид, – Ксандер убрал руки и снова вернулся к другу. – Я рад, что ты вернулся и познакомился с моей

Натали, но я позвал тебя сюда не только за этим...

– Можно взять твою воду? – снова прервала я Ксандера.

– Э-э-э, – отозвался сбитый с толку Ксандер. – Но у тебя ведь есть твоя?

– Моя уже нагрелась, а в твоей еще даже лед не растаял, – с нажимом ответила я. – И даже с лимоном, как я люблю.

– Ла-адно, – протянул Ксандер, подвигая мне свой стакан. – Так вот, Дэвид, у нас с Натали свадьба через два месяца, и я...

– О, поздравляю! – горячо отозвался Дэвид.

Как-то подозрительно горячо и как-то подозрительно поспешно.

– Да, спасибо, – откашлялся теряющий терпение Ксандер. – Так вот, Дэвид! Так вышло, что я за это время так и не завел в Нью-Йорке настоящих друзей. Черт его знает, что со мной не так, я не анализировал, времени не было, но я...

– У тебя есть Оливер! – громко напомнила я о Мистере Подтяжки.

Ксандер стиснул зубы и посмотрел на меня.

Никогда не видела его настолько взбешенным, но сейчас он был близок к точке кипения. Прости, милый. Прости, прости, но я не могу иначе.

– Оливер очень хороший парень, – с нажимом проговорил Ксандер, – но он не мой друг. Знакомый.

– Правда? Но ты ведь собирался...

– Я помню, – отрезал Ксандер, ведь я собиралась испор-

тить сюрприз, если бы рассказала.

– Он твой друг, ты не прав, Ксай! Помнишь, как ты говорил, что именно он доедал твои сэндвичи, которые ты забывал в офисе?

На самом деле, Ксандер говорил, что Оливер прятал эти сэндвичи в своем втором подбородке, и я тогда хохотала, как ненормальная, в нашей постели, но сейчас нам обоим не до смеха.

Особенно Ксандеру.

Но на месте Дэвида я бы просто унесла ноги от такой сумасшедшей семейки. И уж совершенно точно не стала бы с ними связываться, позируя для их семейного альбома.

Давай, Хантер, руки в ноги и спасай свой чупа-чупс.

– Да, звучит очень... по-дружески, – поддакнул Дэвид. – Ну, та часть с сэндвичами.

Он меня поддерживает?

Вот, у человека все хорошо с инстинктом самосохранения. И официантка вернулась, давай, Дэвид, поверни голову, оторви свой взгляд от Ксандера.

И вали уже.

Но Ксандер вдруг внимательно посмотрел сначала на меня, а потом на Дэвида.

– Так, – протянул он. – Вы двое. Что здесь происходит?

– Ничего! – быстро отозвалась я. – Ой, с чего ты решил, что что-то происходит? Просто ты рассказываешь Дэвиду, что у тебя нет друзей, но это не так. Я хотела объяснить, что

ты не какой-то там недружелюбный угрюмый парень, каким себя считаешь. Ты душа компании, Ксай!

– На моем дне рождения были ты и мои родители, Нат.

– Это ничего не значит, Ксай. Просто ты добился головокружительных успехов на работе, всегда много учился и работал...

– Хватит, – отрезал он тем железным тоном, от которого у меня мигом побежали мурашки.

Ох. Он действительно напугал меня.

Коснулась руки Ксая на столе и переплела наши с ним пальцы.

– Ладно, – отозвалась одними губами. – Прости, любимый, что прерываю.

Ксандер улыбнулся и бегло коснулся губами моего лба.

– Так вот, Дэвид! – с улыбкой начал он заново, но Дэвид Хантер не был бы самим собой, если бы не поступил именно так.

Он вдруг поднялся, шумно отодвинув стул в сторону, и сказал, протянув руку:

– Рад был увидаться, дружище, но мне скинули на телефон сообщение о важной встрече, когда я ходил за кофе, и теперь мне пора. Еще созвонимся?

Ксандер прищурился и спросил:

– Вы двое что, знакомы?

Над столиком сгустились тучи. Желудок сжался до размеров эм-энд-эмса, и пирожное мигом попросилось обратно.

– Нет! – воскликнула я.

И тут же услышала тихое безнадежное:

– Да.

Да чтоб тебе горячим воском интимную зону обрабатывали! Кто тебя за язык-то тянул?

Я уставилась на Дэвида. Ксандер медленно перевел глаза на меня.

– Милая? – произнес он. – Так «да» или «нет»?

Черт, и вода кончилась. Надо же было так не вовремя все выпить. В горле пересохло.

– Ну... Возможно, – выдавила я.

– Возможно? – переспросил Ксандер.

– Возможно, мы виделись, Ксай, – кашлянул Дэвид. – Я тоже не уверен, ты же знаешь, у меня плохая память на лица. Но, кажется, я где-то видел твою невесту. «Лига Плюща», верно?

– Да, – закивала я. – На одной из вечеринок в колледже, наверное? То-то мне лицо кажется знакомым.

Привет, прошептал он, низко наклоняясь ко мне, я Дэвид Хантер, а ты новенькая? Не замечал раньше такую красавицу.

Как наяву ощутила его мятное дыхание на своей шее, вспомнила, как он нагло вторгся в мое пространство. Тяжелый, высокий, он вжал меня в стену, нависнув надо мной. Наклонился и стал шептать прямо на ухо, чтобы заглушить музыку. Да, это была вечеринка. А он был самым горячим

парнем на ней.

Поднимемся наверх?

Самое короткое знакомство из всех в моей жизни. «Привет, я Дэвид, пойдём потрахаемся?» Десять ступеней и столько же минут отделяли момент нашего знакомства от того, как мы поднимемся на второй этаж и займемся горячим сексом в чужой спальне на чужой кровати. Чертов Дэвид Хантер, с ним я нарушила главное правило тогдашних дней – никогда не спать с парнями на чужих вечеринках, где тебя в любой момент могут застукать.

Но он... Он не был пьян или не пьянел, или никогда не пил, не знаю. Мы никогда не разговаривали. Обычно его рот был занят, как и мой.

Это неправильно, сидеть вот здесь, рядом с Ксандером, и вспоминать тот, свой самый первый, разрушительно-сильный оргазм, который я испытала в тот вечер рядом с Дэвидом. Он первый показал мне, каким действительно приятным может быть секс. И как многое зависит от мужских рук. Рта. И члена.

Но теперь его поезд ушел.

У меня есть Ксай, мужчина, который не только умеет трахаться. Еще он умеет то, чему вряд ли научился Дэвид Хантер, перетрахай он хоть половину земного шара.

Ксай умеет любить.

Никакой мимолетный Дэвид не разрушит моих чувств. И как же жалко, что я вынуждена идти против любимого, ко-

торый слишком хорошо относится к такому неподходящему и ненадежному другу.

Я обязательно заглажу свою вину перед Ксандером, извинюсь, как следует, за то, что приходится вот так себя вести. А чертов бабник с каменным сердцем пусть соблазняет одной фразой хоть всех оставшихся женщин на планете, а меня ему не видать, как собственных ушей!

Я сделаю так, чтобы путь ему на мою свадьбу был заказан.
– Ох, простите, что-то мне нехорошо, – выдавила я и пулей умчалась в туалет.

Глава 3

Дома я отбросила в сторону трусики и шагнула под душ. Откинула влажные волосы за спину и прикрыла глаза. Потянулась машинально к бутылочкам на полке, выдавила на ладонь каплю и резко распахнула глаза.

Шоколад.

Только не шоколад!

Совсем забыла про гель для душа с запахом ванили и шоколада, да что за день! Где была моя голова, когда я выбрала именно этот аромат в магазине.

Потянулась к другому, но манго и персик объявили мне бойкот. Ну да, точно. Вот почему я купила шоколад, ведь другой гель закончился.

– Любимая, ты тут?

Дверь в ванную приоткрылась, и по ногам потянуло сквозняком. Я покрылась мурашками, но вовсе не из-за холода.

Я вернулась домой раньше Ксандера и собиралась до его возвращения смыть под горячим душем остатки этого противного дня, а с ним и воспоминания о Дэвиде. Пусть отправляется прямиком в канализацию, где ему самое место.

Ксандер стоял на пороге ванной комнаты, уже без галстука и пиджака, он расстегивал строгую офисную рубашку, когда перехватил мой взгляд.

От его взгляда я вспыхивала моментально. Сейчас я сто-

яла под водой, голая. Ксай остановил взгляд на моей груди, скользнул ниже.

– Иди ко мне, – попросила я.

– Только разденусь.

– Нет, давай я тебя раздену.

Толкнула стеклянную дверцу и, аккуратно ступая по мрамору босыми ногами, подошла к нему ближе.

– Нат, я хотел поговорить. О том, что было в кафе.

Коснулась пальцем его губ и тряхнула головой, отчего моя голая грудь тяжело качнулась, снова привлекая его внимание. Он был полностью одетым, а я рядом с ним – мокрой. Во всех смыслах.

Прижалась к нему всем телом, чувствуя, как миглом намокает его одежда.

– Потом, Ксай, – прошептала. – Все потом.

Встала на носочки и провела языком по его шее, впитывая в себя терпкий запах его тела. Наслаждаясь тем, как покалывает висок светлая короткая щетина.

После короткого колебания, Ксандер все-таки положил руки мне на ягодицы, очертил обе половинки, заставляя меня подрагивать от нетерпения, а после крепко сжал, впиваясь в кожу пальцами. Я застонала. Животом прижалась к его паху, ощущая, как крепнет возбуждение.

Опустилась перед ним на колени и расстегнула сначала пояс, потом ширинку. Стянула до щиколоток тонкие хлопковые брюки и провела ладонями снизу-вверх, возвращаясь

к боксерам, пока Ксай переступал через одежду.

Ксай часто занимался спортом на площадке в парке, так что его кожа теперь была сочного медового оттенка. В нее хотелось вонзиться зубами. Что я и сделала, правда, не зубами.

Ксай моментально перехватил мои волосы на затылке, вынуждая меня немного откинуться назад.

– Ты самая лучшая, знаешь? – выдохнул он, глядя на меня сверху вниз. – Иногда я даже сам себе завидую.

Расскажи об этом Дэвиду, чтоб он знал, кого потерял, чуть не сорвалось у меня с языка.

Я больно прикусила щеки изнутри.

Этот кусок шоколада ворвался в мою жизнь, хотя у него был выдан билет в один конец, но я не позволю ему незримо присутствовать рядом в такой момент. Прочь, Дэвид Хантер, пошел прочь. Только не сейчас. Я не дам тебе разрушить этот момент.

– Натали, – снова позвал меня Ксай. – Что с тобой?

Он перехватил мои плечи и поднял меня с колен.

– Все в порядке, просто то пирожное, видимо, было несвежим. Не хочу рассказывать, как меня вывернуло наизнанку и как тяжело потом было работать остаток дня. Но, слава богу, уже пятница, верно? Еще минус одна неделя перед нашим небольшим отпуском на уикенд в каком-то романтическом месте, о котором ты мне так и не рассказал. Поскорей бы, Ксай. А теперь иди ко мне и не задавай больше вопросов, ладно?

И не волнуйся, за этот день я уже трижды чистила зубы.

Он ослепительно улыбнулся, качая головой. Почему-то показалось, что вся моя ложь была напрасной, и Ксай видел меня насквозь. Но мне ведь не о чем волноваться, верно? Я просто ненавижу Того, Чье Имя Нельзя Называть Во Время Секса. И ничего более.

Ксандер стянул с себя промокшую насквозь рубашку и потянул меня обратно к душевой секции. Это был просторный закуток, в котором мы оба могли принимать душ вместе с очень удобными каменными выступами, как для скалолазов, хотя, конечно, никто из нас не собирался покорять Эверест, пока принимал душ.

На эти выступы мы ставили всякие банные принадлежности, но эти полочки, впрочем, были так удобно сконструированы, и я подозреваю, что не случайно за них было очень удобно держаться в случае чего.

Например, как сейчас. Если вы оба голые.

Ксандер провел рукой по спине, словно пересчитывая мои позвонки, обвел большими пальцами мои ягодицы и провел ребром ладони между. Я прижалась к нему, готовая к тому, чтобы огненный секс выбил из моей головы третьего и, несомненно, лишнего мужчину.

Но Ксай неожиданно потянулся к гелю для душа.

– Возьми свой! – аж подпрыгнула я при виде шоколадного геля в его руках.

– Мятный? Но ты говорила, что он сушит твою кожу, ко-

гда я в прошлый раз взял именно его.

Он не стал слушать мои доводы о том, что после того раза я купила специальный крем для тела, и это меньшее из двух зол, одно из которых – пахнуть с ног до головы сексом и шоколадом.

Одновременно.

– Расслабься, Нат. Ты слишком напряжена.

Ксай просто выдавил мне на одно плечо немного темно-го, как настоящий шоколадный сироп, геля. Позволил своим пальцам скользнуть по моим ребрам, бедрам, взбивая пену на моей коже, покрывая меня шоколадным ароматом сверху донизу.

А после снова вернулся к груди. Пропустил соски через свои пальцы, и я поняла, что просто млею и стараюсь не дышать.

Ксай шевельнул бедрами, позволяя члену скользнуть между моих ног, сильнее выкрутил мои соски, и я не выдержала. Поняла, что либо задохнусь, либо кончу. Сделала судорожный глубокий вдох. Теряя стойкость. Безнадёжно наполняя свои легкие чертовым запрещенным шоколадом. И громко застонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.